

Клуб убийств

ЙЕН МУР

СМЕРТЬ
Козий и сыр

Перевод с английского
Ольги Бурдовой

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

*Посвящается папе, который заразил меня
любовью к фильмам*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ричард Эйнсворт был не в себе и не в своей тарелке. А еще, учитывая, что он продолжал пить превосходное белое вино «Совиньон», то, вероятно, вскоре окажется и не в меру пьян. Дегустационное меню вечеринки, посвященной открытию ресторана *Les Gens Qui Mangent** и совпавшей с обещанным возвращением Валери д'Орсе, выглядело подозрительно, неправдоподобно хорошим. Так и оказалось. Поэтому теперь Ричард сидел в подчеркнутом одиночестве за столиком для двоих, окруженный местными влиятельными лицами со всей долины в радиусе пятидесяти километров, и производил впечатление «мужчины, из которого выбили всю дурь», как образно выразился Хамфри Богарт в фильме «Касабланка».

Ричард пытался воздержаться от употребления новой порции вина, стараясь не смотреть на призывно блестящий хрусталь бокала, пока наконец не сдался, пожав плечами: «А, какого черта?» Официант тут же молниеносно подлетел — быстрее осы во время пикника — и наполнил фужер, умудряясь излучать каким-то образом сразу и подобострастие, и презрение. «Обслуживающий персонал парижских ресторанов учат секрету мастерства подавать серебряные приборы с непроницаемым, почти

* *Les Gens Qui Mangent* — дословно: люди, которые едят (*фр.*).

искрящим в воздухе высокомерием», — подумалось Ричарду.

— Еще, месье? — поинтересовался похожий на хорька коротышка, не глядя вниз. Его попытки говорить по-английски безо всяких сомнений доказывали парижскую профессиональную квалификацию, даже более явно, чем написанное на лице выражение «я лучше тебя» компетентного сотрудника, привезенного в маленький городок на открытие модного заведения.

— Что ж, валяй, — с натянутой жизнерадостностью кивнул Ричард.

Он хотел ответить по-французски, просто чтобы поставить собеседника на место, но инстинкт отозваться на английском победил, как было прекрасно известно всем проклятым официантам из Парижа. Неужели британское происхождение так бросалось в глаза? Но откуда? В конце концов, Ричард ведь не явился в шляпе-котелке на голове и с чашкой чая в руках. К тому же он приложил огромные усилия и выучил язык, когда переехал во Францию, поэтому сейчас говорил с местными почти свободно, но ровно настолько, чтобы не внушать недоверие, которое вызывают полноценные полиглоты, особенно родом из Англии. В любом случае забавные казусы при переводе всегда могли растопить лед в беседе. Иногда, чтобы завязать диалог, даже помогало притвориться менее осведомленным, чем на самом деле.

Возможно, Ричарда выдал его костюм, который он не надевал уже много лет. Покрой, как часто говорили, был очень уж британский, хотя и непонятно, служила ли фраза комплиментом или нет. Не хотелось это выяснять. Английский «стиль» французы обожали, вот только вряд ли следовало причислять сюда же и готовую одежду, куплен-

ную в сети супермаркетов. Обычно вещи Ричарда были типичными для мужчины средних лет: удобные, но неброские, примерно в одном растянутом свитере от устрашающего вердикта «он совсем себя запустил», которого опасались все холостяки определенного возраста, лишь недавно получившие свободу от семейных обязательств.

Однако сегодня Ричард даже оставил дома очки. По предложению Валери он носил их на шнурке вокруг шеи, чтобы не потерять, так как подобное случалось с печальной регулярностью. Удобство с лихвой компенсировало впечатление, производимое на посторонних.

Вполне вероятно, британское происхождение выдавал не столько внешний вид Ричарда, сколько его аура, некое отчетливое отличие, выделявшее англичанина среди всех французов в помещении. Иностранные корни ощущались в его неловкости среди роскошной обстановки фешенебельного ресторана, которую окружающие воспринимали как что-то естественное, положенное им по праву рождения. Ричард же чувствовал себя не в своей тарелке, почти недостойным столь изысканного общества, словно самозванец на грани разоблачения. Откровенно говоря, его чуждость бросалась в глаза, точно сарделька в гратен дофинуа*.

Вместе с тем он наслаждался жизнью на просторах долины Луары и ролью экзотичного иностранца в своем спокойном неторопливом мирке. Одна из местных жительниц, довольно фривольная особа Жанин, которая держала пекарню, заявляла, что Ричард немного напоминает графа Грэнтема из сериала «Аббатство Даунтон», и хотя тот не был согласен с ее мнением, все же отныне во

* Гратен дофинуа — французское блюдо из запеченного картофеля в сливочном соусе с сыром.

время ежедневной покупки багета всегда старался демонстрировать величественные манеры, приличествующие благородному лорду, пусть и находил подобное поведение довольно утомительным, а также совсем не соответствующим привычному стилю обаятельно-вежливого недоумения.

Сегодня вечером Ричард и вовсе чувствовал себя неуютно. Чего-то просто-напросто не хватало. Или кого-то. Это было очевидно любому, кто взглянул бы на пустующее место напротив. Начищенные столовые приборы и нетронутая тарелка будто кричали: «Этого неудачника продинамили».

«Проклятье!» — выругался он про себя, едва не сломав изящную ножку бокала.

Когда уже присутствовавшие в его жизни женщины, число которых в данный момент, как ни было прискорбно признавать, равнялось трем, включая отдельно проживающую супругу, чрезмерно капризную дочь и не явившуюся сотрапезницу, — когда уже все они прекратят ловить его на слове и начнут читать между строк? Конечно, Ричард не выказал бурных эмоций, когда Валери сообщила о своем намерении остаться, но и вряд ли походил на бесстрастную гранитную статую. В таких делах, как он считал, полагается демонстрировать выдержку и хладнокровие.

— Еще бокал, месье?

Ричард напрягся, уже приготовив ответ на французском, но затем лишь ссутулился и опустошенно пробормотал напоминавшему улитку официанту:

— Что, уже? Пожалуй, почему бы и нет.

Тот налил вино в бокал, держа бутылку с профессиональным мастерством и постепенно поворачивая ее, после чего опустил обратно в ведро со льдом, обернул